

МУРЗЫКА

В. Штраух

XX 63
II

№3
март
1927г.

издание "рабочей газеты"

Рис. И. Пичугина.

Широко разлилась наша маленькая речонка, как лед прошел. Мы, ребята, по целым дням на берегу толпились и смотрели, как вода все прибывает и прибывает.

Вот как-то утром забежал ко мне Степа и говорит:

— Пойдем к мельнице, я тебе диковинку покажу...

Побежали мы к мельнице. Целым озером разлилась река. Островок тут был, весь поросший старыми ветлами; теперь островка не было, и ветлы стояли в воде.

Глядим, а на ветках копошится кто-то. Присмотрелся я, говорю:

— Батюшки! Да это зайцы!

— Зайцы и есть.

— А что они там делают?

— А видишь, гнезда вить хотят!—смеется Степа.

— Да как они туда попали?

— Жили на островке, а вода остров залила, вот они и спасаются на ветках.

— Надо их поймать,—говорю.

— И то дело,—говорит Степа.—Сейчас я ребят кликну, поедem на дощанике, заберем.

Побежал Степа, а я и думаю:

„Очень надо дожидаться их. Я и сам один зайцев заберу“.

Бился я, бился, спустил-таки дощаник в воду и поплыл вдоль широко разлившейся реки.

Дощаник стукнулся о ветлу, я ухватился за низко свесившиеся ветви, подтянулся к ветле...

Зайцы сидели, точно замерев на месте, и только пугливо прыдали длинными ушами.

Все силы напруг я и вскарабкался на ветку, упираясь ногами.

Зайцы были передо мной и пугливо жались друг к другу.

Никогда я не видел их так близко. Только руку протянуть и бери их.

Я протянул, было, руку, но один из зайцев вдруг подскочил на месте, чокнул сердито и оскалил зубы. Я даже откатнулся от него...

Как же быть? Оглянулся я назад да так и обмер.

Про дощаник-то я и забыл. А его уже уносило водой от ветел все дальше и дальше.

Вот ужас-то!..

Теперь зайцы сидели тихо-тихо. А около них примостился и я. И впору было мне хоть в голос зареветь...

Время шло медленно, медленно. Холодно было. Ветер насквозь пронизывал меня. Мало того, мне казалось, что вода в реке все прибывает, и ветлы точно опускаются вниз...

В сумерках на реке я увидел лодку, а в ней человек пять наших деревенских ребят.

Уж и обрадовался я!

— Держись! Сейчас приедем... кричит Степа.—Эх, ты, тетеря!.. Дощаник упустил.

Стукнулась лодка об ветлу.

— Прыгай скорей! — крикнули ребята.

„Вот и удивил ребят!.. Зальет меня водой, не хуже зайцев!“

Стало смеркаться. Заморосил мелкий холодный дождик. И я совсем упал духом...

Вдруг слышу голоса... Так и вскочил на ноги...

— Сте-е-па!..—кричу.—Сте-е-па!..

— Держи-ись!..—донеслось до меня с реки.—Сейчас выручим...

Я так и свалился в лодку. Двое ребят на ветлу полезли, захватили зайцев. А они и сами рады в лодку забраться.

Плывем по реке. Зайцы вовсе присмирели, на дне лодки лежат ни живы, ни мертвы. Ребята их гладят, а они только вздрагивают от страха да уши к спине прижимают.

К берегу под'ехали уже когда совсем стемнело.

Я первым выпрыгнул,—за мной ребята,—а зайцы как выскочат на берег, да кто куда—в разные стороны. В сумерках не видать ничего.

— Держи, держи!.. — кричит Степа.

Да пойдя, удержи их!..

Вот тут мне от Степы и досталось.

— Хорош!—говорит.—Чего же ты нас не дождался? Все один спроворить хотел и дощаник упустил зря, и зайцев из-за тебя упустили... Эх, ты!..

А. Федоров-Давыдов.

СОНИН САДИК

Рис. Н. Богатова.

Соня привезла зимой из деревни от бабушки ветки черной смородины, поставила в бутылку и сунула на окно, в уголок.

Мама поставила на окно разбитый пузатый кувшин, и он загородил бутылку. Забыли все про ветки.

Раз шла Соня мимо цветочного магазина. Остановилась, смотрит: на улице—зима, а в окне—цветы всякие, один другого лучше. Но лучше всего—в горшке деревцо маленькое, а на нем кругленькие крохотные апельсинчики.

— „Вот бы такое деревцо!“—думает Соня.

Прошла зима, стало тепло. Мыла раз мама Сони окошко и вытащила забытую бутылку.

— Смотри, Соня, что вышло-то.

Из бутылки торчали зеленые яркие ветки, а на ветках висели маленькие

зеленые ягодки. Воды стало совсем мало в бутылке, она почти вся высохла; ветки пустили корешки.

Вечером пришел с работы большой брат Сони, Костя.

— Погоди,—сказал он,—будет и у тебя свой садик на окне.

Он рассадил ветки в три горшка. Ягоды от солнца скоро почернели и стали вкусными. Их, правда, было немного.

Костя сказал, что если Соня хочет иметь зимой цветы, то она должна весной или летом набрать веток с почками и опустить концы их несколько раз в растопленный воск, чтобы отрезанное место хорошенько заклеилось, а потом завернуть в бумагу и положить в сухое место.

Зимой можно отрезать кончики веток с воском и опустить ветки в воду с солью. Почки распустятся в листья и цветы.

Соня обещала это сделать.

Ал. Алтаев.